

Вступление

Наконец наступило четыре часа дня – суматошный культурный фестиваль подошел к концу. Как говорилось ранее, приложение для расчета было отключено в принудительном порядке, и с этих пор подсчет общей выручки не ведется.

Результаты можно будет посмотреть через телефон в шесть вечера, то есть через два часа.

Фестиваль окончен, но это не значит, что можно просто опустить руки и ничего не делать.

Когда объявили о закрытии площадок, оставшиеся к этому моменту посетители начали вставать со своих мест.

Уходя, они делились с учениками своими впечатлениями о мэйд-кафе.

Абсолютно все оценивали программу положительно, говорили, что им было весело и увлекательно. Теплые слова отозвались глубоко внутри у работавших не покладая рук учеников, казалось, их усталость как ветром сдуло.

Между делом, ровно в четыре часа дня Чабашира-сенсей выскочила из кабинета, точно юркий кролик. Должен заметить, взгляды все равно будут прикованы к бегающей в таком наряде учительнице, но тут ничего не поделать.

К полпятого дня в мэйд-кафе не осталось ни одного посетителя, а внутри собрались одноклассники, кроме разве что Коенджи.

— Вы хорошо поработали сегодня. Событий было много, но нам удалось завершить культурный фестиваль наилучшим образом. Выручку мы собрали даже больше, чем можно было рассчитывать.

В класс вернулись Ике и ребята, которые разбирали лавку снаружи.

В мэйд-кафе еще предстояло убратся, поскольку посетители доедали свои блюда и даже после окончания фестиваля не спешили уходить, но Хорикита, видимо, решила подвести итоги сейчас.

— О результатах объявят позже, а пока давайте поговорим.

Все верно, в классе собрались все тридцать семь одноклассников. В том числе Акито и Харука.

Последняя не стала дожидаться приглашения Хорикиты и, словно на сцену, сделала шаг

вперед.

— Для начала вот что я хочу сказать вам. Я не прощаю вас.

Вот каковы были первые слова Харуки в тихом кабинете. Часть учеников, считавших, что она взяла слово для извинений, в растерянности обменялись взглядами. Но именно что в растерянности, а не с негодованием.

Никто ее не винил. Все понимали, почему так.

Они разделяли боль от потери друга, от потери лучшего друга, и это показывает, как сильно они выросли.

— Но кого я не могу простить в первую очередь, так это саму себя. Я считала, что исключенные будут страдать. Так я думала насчет Ямаучи-куна, который ушел в прошлом году, теперь же насчет Айри.

Когда всплыло имя Ямаучи, Судо и Ике с ребятами, казалось, погрузились в воспоминания.

— Я была уверена, что лучшим выбором будет оставить Айри в школе. С чего-то решила, будто для нее это самый что ни на есть счастливый исход. Поэтому я ненавидела всех вас... и поэтому собиралась отомстить, — с горечью произнесла Харука, стиснув подол юбки. — Я хотела уйти из школы после культурного фестиваля.

Харука призналась в этом, хотя не было нужды, — просто ей не по душе это скрывать.

Наверное, некоторые ученики все же догадывались, но большинство поджали губы.

— А я собирался пойти за Харукой.

Акито, кто больше не мог молчать, также выложил, что было у него на душе.

— Если вы вдвоем решите уйти из школы, класс А нам больше не видать. Самый простой и самый действенный способ отомстить.

Не нужно было ничего придумывать. Из-за одного только исключения можно лишиться огромного количества классных очков.

— Но, если вы готовы дать мне второй шанс, я бы хотела остаться.

— Почему ты изменила мнение?

— Кушида-сан дала мне понять, что Айри сможет расправить крылья во внешнем мире.

Когда речь зашла о Кушиде, взгляды остальных тут же обратились к ней.

Поскольку мало кто понял смысл фразы, Кушида решила пояснить:

— Насколько я знаю, Сакура-сан усердно работает, чтобы стать айдолом. Можете позже найти ее в социальных сетях, а за подробностями уже обратиться к Хасебе-сан.

Для кого-то это стало полной неожиданностью, другие же приняли это как должное. Но одна мысль одинаково пришла в голову всем: Айри определенно сделала шаг вперед.

— Айри продолжит совершенствоваться. И, наверное, она зайдет намного дальше, чем я могу себе представить. Поэтому мне хочется выпуститься из класса А. Чтобы не было стыдно показаться ей на глаза.

«Вот почему я решила остаться в школе», — объяснила она.

— Ты поступила правильно, Хасебе-сан.

— Я также готова понести наказание за неприятности, которые доставила.

— И я тоже. Все-таки совсем не помогал классу с культурным фестивалем.

Прежде чем кто-либо из одноклассников сгоряча не сболтнул лишнего, Хорикита вставила свое слово:

— Пропуск фестиваля, конечно, нехорошее дело, но, к счастью, в правилах об этом ничего не написано. Упоминается только обязательный перерыв не менее часа, но не говорится, что ты обязан работать. Коенджи-куна, вон, тоже с утра не видно, так что вы с ним в одной лодке.

Хорикита подошла к Харуке, у которой на лице читалась сначала растерянность, а потом покой.

— Если хочешь наказания, то просто оставайся со мной и классом в будущем. Сможешь принять эту реальность?

Харука всмотрелась в глаза Хорикиты. Что она в них прочитала?

— Я буду стараться изо всех сил.

— Отлично. Теперь я могу на тебя рассчитывать, как раньше, Хасебе-сан?

— ...Конечно. Больше я не стану доставлять неприятности.

Хорикита кивнула, как бы говоря, что этого ей вполне достаточно.

— Мияки-кун, ты как? – тоже снова в строю?

— Конечно.

— Тогда на сегодня все. Осталось всего ничего, давайте все вместе возьмемся за уборку, чтобы быстро управиться.

Кейсей неуверенно подошел к Харуке и Акито. Лед растопил Акито, начав с извинений, а Кейсей со слегка покрасневшими глазами сказал: «Ничего, я все понимаю». Следом извинилась Харука, и вот уже они втроем впервые за долгое время улыбались.

А потом Акито и Кейсей переглянулись, словно набравшись решимости. Они встретились взглядом с Харукой, и вся троица робко повернулась ко мне.

Если я подойду к ним прямо сейчас, скорее всего, группа Аянокоджи восстановится. Но и без меня тоже. Я повернулся к ним спиной и пошел благодарить Сато и остальных за проделанную работу.

Группа из некогда пяти человек теперь состоит из трех, но будем надеяться, что в ней установятся намного более прочные связи, чем прежде. Во мне они больше не нуждаются.

Троица, естественно, поняла, что за моим поступком кроется прощание. Поэтому никто не подошел ко мне, никто не окликнул.

Вскоре тридцать семь человек объединили усилия и быстро завершили уборку.

Наконец наступило шесть вечера. Именно сейчас объявят результаты культурного фестиваля.

1-е место: класс 2-В (+100 классных очков);

2-е место: класс 2-С (+100 классных очков);

3-е место: класс 3-B (+100 классных очков);

4-е место: класс 2-A (+100 классных очков);

5-е место: класс 1-A (+50 классных очков);

6-е место: класс 3-C (+50 классных очков);

7-е место: класс 2-D (+50 классных очков);

8-е место: класс 1-C (+50 классных очков);

9-е место: класс 3-D;

10-е место: класс 1-B;

11-е место: класс 3-A;

12-е место: класс 1-D.

— Мы на первом месте! Ура!

— Это из-за косплея Чабаширы-сенсей, точно вам говорю!

Все ученики обрадовались и теперь поздравляли друг друга за окупившийся труд.

— Но Рьюен занял второе место, а класс Сакаянаги - четвертое.

— Аянокоджи-кун.

— Да, все согласно плану.

Предпосылка была в том, что класс Хорикиты займет одно из верхних мест, однако с самого начала задумывалось, что класс Рьюена также окажется наверху.

— Я не совсем была уверена, как будет развиваться наше столкновение при равных условиях... Но нам как-то удалось вырваться.

— Но без неожиданностей не обошлось. Сакаянаги закончила на четвертом месте.

— Да уж... Ты видел их площадку?

— Нет, я сегодня не был на третьем этаже специального корпуса. А ты?

— Класс А продавал дешевые брошюры с информацией о школе. И больше ничего: ни еды, ни напитков. Как тогда у них получилось...

— Подсказка, по всей вероятности, в самом последнем месте.

— Класс 1-D, где учится Хосен-кун?.. А что с ним?

— Одно дело, если бы они заняли последнее место в результате конкуренции. Но в его случае это невообразимо. Их класс заготовил площадку с духом настоящего культурного фестиваля, дела у них шли очень даже хорошо. По моему мнению, они вполне могли взойти на пьедестал. Почему они оказались ниже класса 3-A, как думаешь?

— Одиннадцатое место для класса 3-A было предопределенно, поскольку они еще до мероприятия отказались от соревнования. Их программа была подготовлена исключительно ради развлечения посетителей, а не конкуренции с остальными классами.

Известно, что, например, билет на вход в Дом с привидениями стоил сто баллов. Но тир Хосена, напротив, брал справедливую цену, в этом сомневаться не приходится.

— Класс в первой четверке на культурном фестивале получает сто очков. Хосен, вероятно, завладел чем-то за кулисами.

— Ты клонишь к приватным баллам или... к чему-то еще?

— Вспомни прошлогодний экзамен на необитаемом острове.

Кацураги подписал контракт с Рьюеном: в обмен на классные очки класс будет выплачивать приватные баллы. Неудивительно, если между Сакаянаги и Хосеном установились похожие отношения.

— Исключать этого нельзя. Может даже их договор мало чем отличается от предыдущего.

Учет продаж велся через телефон. Скажем, Хосен на своей площадке использовал телефон ученика из класса 2-A, тогда все продажи на его стороне идут в зачет другому классу – получается вполне неплохая стратегия. А с дополнительными средствами класса 2-A они могли

увеличить масштаб своей программы на культурный фестиваль.

— А она грозный соперник.

— Потому что всегда способна сделать выбор, который приведет к победе.

Так или иначе Сакаянаги не позволит так просто себя обойти. Может показаться, что она отказывается бороться, но результаты говорят сами за себя.

Часть 1

Хотя всем теперь можно было расходиться, Хорикита попросила нескольких одноклассников остаться. Она обратилась к трем инициаторам проекта мэйд-кафе, среди которых не было приболевшей Мацушита.

— На самом деле... я должна извиниться перед вами.

— Э? Извиниться? За что?

День выдался тяжелым, но Хорикита ни в чем не провинилась. Сато и остальные девушки непонимающе наклонили головы.

— Помните, Рьюен-кун рассказал всей школе о готовящимся нами мэйд-кафе?

— Еще бы. Я тогда сильно запаниковала. Так к чему ты?

— Правда в том, что... мы в самом начале договорились о сливе информации.

В основу плана вошло мое предложение объединиться на культурном фестивале, чтобы завоевать первые места.

— Что значит «договорились о сливе»?

— Это было частью плана. Мы работаем вместе с Рьюен-куном, а затем он якобы предает нас. И заодно остальные классы узнают про наше мэйд-кафе.

— Э-э-э-э?! Скажи, что это неправда!

Удивление закономерно. Во всем классе об этом знали только я и Хорикита.

— А тот спор на приватные баллы – он тоже для вида был?

— Это уже Рьюен-кун сам придумал. Я сама немного растерялась, когда он предложил это.

— Ключом в реализации стал Хашимото со своей компанией, который пришел разведать обстановку.

— Все так. Сакаянаги-сан многое узнает от третьих лиц. А значит, также должна была узнать от Хашимото-куна и других шпионов про два скооперировавшихся класса с последующим предательством Рьюен-куна.

— Ладно, тогда что насчет миллиона приватных баллов за наше первое место?

— К сожалению, никто их перечислять не будет, какой бы исход не получился – все-таки этот спор не был согласован. Хотя сам Рьюен-кун, возможно, в начале рассчитывал довести дело до конца, но наверняка к этому времени он охладил свой пыл.

Мы с Хорикитой держали это в тайне от одноклассников, в том числе от Кей. В классе Рьюена об этом знали лишь он сам и Кацураги. Исключением не стало даже самое близкое его окружение: Ишизаки и Альберт.

Именно поэтому у остальных создалось впечатление, что Рьюен вознамерился сокрушить нас.

— В стратегию также входило их концепт-кафе в японском стиле. Оно не только демонстрировало враждебный настрой, но и отпугивало возможных конкурентов.

Конкуренция. Чем сильнее запал двух сторон, тем больше взрослые чувствуют ответственность за итог, и как следствие они тратят больше денег.

Стоит им узнать, что в битве оба класса не могут позволить себе проиграть, естественно, человек захочет поддержать понравившуюся сторону. В особенности если между другими классами на всех параллелях не проводятся судьбоносные состязания.

Это не значит, что остальные не жаждут получить классные очки, просто задор в битве Хорикиты и Рьюена многократно выше.

— Мне правда очень жаль. Пусть это и было ради победы, но я утаила от вас важную информацию.

Хорикита чувствовала себя виноватой, и ей очень хотелось рассказать правду при первой возможности. Должно быть, трем девушкам передалась искренность ее извинений.

— Ничего же плохого не случилось, так? Мы заняли первое место, это же отлично — обратилась Сато к Маедзоно и Мии-чан с улыбкой на лице, не став корить Хорикиту.

— И правда, закончилось все на хорошей ноте, поэтому чего уж там.

— Согласна. Тем более я не уверена, что смогла бы сохранить план в секрете, если ты все-таки рассказала бы нам о нем... — отозвалась Мии-чан, которая сомневалась в своем актерском мастерстве.

— Так держать, Хорикита.

— Что ж, словно гора с плеч. Расскажите, пожалуйста, обо всем Мацушите-сан. И я скоро перечислю вам приватные баллы в качестве награды.

— Яху!

Три девушки радостно дали друг другу пять.

— Кстати, а Чабашира-сенсей в горничном наряде тоже была в планах с самого начала? Это, вероятно, самая поразительная идея из всех.

— Поразительная, точнее и не скажешь. Она за один час побила все рекорды по фото.

— Я понимаю, еще многое можно было бы обсудить, но давайте на сегодня закончим. Большое вам спасибо за труд.

Силами класса был представлен проект мэйд-кафе, с помощью которого нам удалось занять первое место. К счастью, неучтенные моменты также положительно сказались на исходе.

Мы попрощались с тремя девушками, а сами остались в классе наедине.

Через открытое окно задул ветер, отчего заколыхались шторы.

— Ты правда с этим согласен? Большую часть плана составил ты. А значит и почестей заслуживаешь намного больше. Противостояние двух классов, Чабашира-сенсей в роли горничной — именно благодаря твоим решениям мы добились первого места.

— А реализация этих решений целиком и полностью заслуга лидера, то есть тебя, Хорикита.

— ...Раньше бы ты ни за что не посвятил меня в свои планы, не так ли? — пробормотала она в пустоту кабинета, не глядя на меня.

— Да.

— Даже отрицать не стал.

— Потому что это правда. Ты ведь спросила меня, уже зная ответ на свой вопрос.

— Хм, ну да.

В плане могли участвовать всего три человека: я, Рьюен и Кацураги. Тем не менее я без колебаний поделился соображениями с Хорикитой. Все-таки без согласия лидера план до конца нереализуем. И если бы она забраковала идею, что ж, можно было даже не начинать.

— Если эффективный план победы требует обмана товарищей, вводи в заблуждение не задумываясь. Действуй, даже если придется столкнуться с большими рисками. Понимаешь?

Пусть лучше Хорикита сама уяснит суть, чем если бы я провернул план в одиночку.

— Наверное, до меня начало доходить. По чуть-чуть, конечно, но мне открывается твой образ мышления.

Быть может, на ней пока это мало сказалось, но кое-какое понимание все же зародилось.

— На сегодня, думаю, хватит разговоров. Скоро стемнеет.

— Постой... Аянокоджи-кун, напоследок я хочу понять один момент.

Я хотел было уже разойтись, но Хорикита остановила меня. Что, в принципе, предсказуемо.

Все же появление Хорикиты и Ибуки в кабинете ученического совета не было простым совпадением. Вне всяких сомнений, ее привела туда своего рода путеводная нить.

— Какой же?

— Это связано с культурным фестивалем. А именно серьезным происшествием, которое случилось за закрытыми дверями... Это ведь ты...

Тут вдруг, к счастью или нет, зазвонил телефон.

— Прости, подожди немного.

— Л-ладно.

На экране отображалась надпись «Неизвестный абонент».

— Да?

— Ты еще не ушел? Если не против, можем поговорить?

Голос был мне знаком. Это Цубаки Сакурако из класса 1-С. Мой номер можно раздобыть разными способами, каким именно она воспользовалась – мне не особо важно. Но одно можно сказать наверняка: весьма необычно, что Цубаки связалась со мной. С другой стороны, нет ничего удивительно в том, что она решила поговорить сегодня.

— Ты один?

— Нет, к сожалению.

— Условимся на каком-нибудь месте?

— Где ты?

— Только что вышла из вестибюля. Ты еще в школе?

— Приду через пять минут.

— Давай.

После короткого разговора по телефону, я сразу обратился к Хориките:

— Прости, но мне нужно отойти ненадолго. Вернусь где-то через десять или двадцать минут, потом продолжим, на чем остановились.

— Хорошо. Я буду ждать здесь.

Пообещав вернуться, я вышел из кабинета.

Когда вокруг меня никого не было, я решил позвонить человеку, который оказал мне сегодня большую помощь.

— Что и ожидалось от информационной сети третьегодок. Практически сразу нашли Кушиду Кикё и Хасебе Харуку. В который раз ты показал свою силу, президент Нагумо.

— Ты только ради этих слов позвонил?

— Я подумал, что стоит поблагодарить за помощь в сегодняшних поисках.

Харуку и Кушиду помогло найти не только количество глаз третьегодок, но и их слаженность под руководством лидера.

— Мне ни разу даже мысль в голову не приходила, что моя система, созданная для моих целей, будет использоваться тобой.

— Спасибо, что сообщал о ситуации в кабинете ученического совета. Благодаря этому получилось быстро отреагировать.

— Я сперва посчитал, что Ягами совсем сбрендил. Скажи, в том письме в самом деле говорилось о чем-то другом?

— При нормальном чтении письмо напоминало обычное любовное послание. Но в текст заложена довольно сложная анаграмма специально для Ягами. Получится что-то вроде: «Важный разговор, три часа дня, кабинет ученического совета», плюс я добавил еще пару ключевых слов, которые подогревают интерес. И, естественно, разгадав их, появится искушение проверить.

Но, помимо анаграммы, любовное письмо состояло из множества мелочей.

Конверт для бумаги и наклейка для штампа можно было приобрести в торговом центре Кёяки. Будь письмо выполнено в индивидуальном дизайне и заказано через интернет-магазин, Ягами, скорее всего, не рискнул бы посмотреть содержимое, поскольку могли остаться доказательства вскрытия.

Достаточно зайти в торговый центр Кёяки, как становится ясно: здесь найдется все для письма, оставался разве что почерк. Поэтому проверить содержимое становится вполне под силу.

Более того, мой почерк также даст Ягами подсказку. В Белой комнате учеников обучают каллиграфии, так что хорошая манера письма однозначно будет выделяться.

Само любовное письмо я передал через Кей другой девушке, а та уже поручила его Хориките. Она должна была передать его Ягами, чтобы у того была возможность просмотреть содержимое. Существовал шанс, что Хорикита отдаст письмо непосредственно Нагумо, поэтому я подговорил его самого вести себя так, будто у него плохое настроение.

Обстоятельства не дали ей сразу вручить лично ему.

— Я не догадывался, что это именно он буйствовал на необитаемом острове. Как ты узнал?

— Я не знал. Ягами сам себя выдал.

— Почему Комия и Киношита указали на Ягами? С учителями тоже так удачно совпало?

— Я просто сказал Рьюену, кто может быть центральной фигурой в том происшествии. Он принял мои слова, поскольку вредитель уже долгое время оставался неизвестным, а подсказка нужна была хоть какая-нибудь. И он согласился на мое предложение, принимая во внимание риск, что в кабинет может так никто и не явиться, или даже если явится, то ничего не произойдет.

— Вот как? Я только сомневаюсь, что из сказанного тобой правда?

— Тут уже сам решай.

Если я что-то и сделал, то самую малость. Ничего особенного.

— Плевать. Про обещание не забыл?

— Нет, конечно. С нетерпением буду ждать, президент Нагумо.

Когда я завершил звонок, уже вышел в вестибюль и направился к своему шкафчику для обуви.

Часть 2

«Цубаки пришла на встречу одна?», – такая мысль мне пришла в голову, но мгновением позже я заметил неподалеку Утомию, который разговаривал по телефону. Он лишь мельком глянул на меня.

— Ты хотела о чем-то поговорить со мной, но не по телефону?

— Что-то вроде того. Первый год сейчас стоит на ушах. Как ни странно, культурный фестиваль закончился исключением одного из первоодок.

— Исключением? И правда, тревожно должно быть... Или же все как раз наоборот?

К этому исключению приложил руку еще один человек. Цубаки Сакурако, стоявшая прямо

сейчас передо мной.

— Аянокоджи-семпай. Я довольна результатом. Даже представить не могла, как все обернется.

Цубаки вытянула руку и пальцами сформировала круг. «Зачет», – словно говорила она этим жестом.

— Ты вытянул информацию из Сато-семпай. Затем успешно исключил Ягами-куна. Большое тебе спасибо.

— Я не «вытягивал» из нее никакую информацию. Ты медленно загоняла Сато в угол. А когда дело дошло до угроз, она не выдержала, и ей пришлось рассказать об этом кому-нибудь.

Именно Цубаки связывалась с Сато за кулисами.

— Я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду, хотя...

Цубаки заговорила с Сато возле женского туалета в торговом центре Кёяки. Она разожгла в ней любопытство, рассказав, как можно изменить ее положение в отношениях между мной и Кей.

— Судя по всему, ты пригласила Сато к себе в комнату и начала сыпать дешевыми угрозами. Только цель, вероятно, была не в том, чтобы разрушить наши отношения, а через другого человека дать мне знать про запугивание, чтобы я что-нибудь предпринял.

Цубаки молча смотрела на меня: она не подтверждала мои слова, но и не опровергала.

— Когда узнаешь подробности, несоответствия видны сразу. Сато не приняла приглашение, но ты не отстала от нее, а продолжала ходить по пятам и точно так же провоцировать. Угрозы становились все серьезнее, чтобы поставить ее в безвыходное положение, потому что было не похоже, что бы она кому-нибудь рассказала о проблеме. И в конечном итоге она бы попыталась найти того, к кому... нет, ты и так знала, что она обратится именно ко мне.

Ее целью было вовсе не довести Сато, а чтобы она попросила о помощи меня.

— А потом ты сказала ей, что угрожаешь по указке Ягами, хотя никто не спрашивал тебя об этом.

Сато была на грани и не могла отличить правду от лжи.

Мне сразу пришла в голову идея воспользоваться случаем в личных целях, поэтому во время разговора с Сато пригласил Кей, чтобы та рассказала про свое прошлое и издевательства. Поскольку Сато выбрала мою сторону, а не Цубаки, я решил, что ей можно доверять. В результате их дружеские отношения поднялись на следующую ступень. Разговор по душам состоялся первого ноября.

— Всеми виной Ягами-кун.

— Прекращай дурачить. Ягами в этом деле никак не замешан.

— Ты считаешь, что Ягами-кун не мог за этим стоять?

— Если бы он действительно использовал тебя, чтобы выйти на Сато, тогда не было смысла упоминать его.

О прошлом Каруизавы мог знать только ученик из Белой комнаты. А он бы не стал так легко выдавать себя.

— Тогда странно. Ты понял, что я собираюсь подставить Ягами-куна, так? Но ты не только не принял меры против меня, но и еще исключил, возможно, невиновного ученика. Разве это не противоречие? Аянокоджи-семпай, насколько я понимаю, ты даже не попытался выяснить правду.

— Да, я действительно даже не пытался разузнать о вас. Мне и не нужно было.

— ...Как это?

— Прости, но я не собираюсь говорить об этом.

В ходе разговора я лишний раз убедился в одном. За всем этим стояла не Цубаки. Человек в ее тени – вот кто все спланировал.

— Утомия-кун, можешь подойти?

Цубаки позвала Утомию, который все еще разговаривал с кем-то, а затем жестом показала, чтобы он передал телефон мне.

— ...Вот.

Сохраняя бдительность, Утомия протянул телефон с незавершенным звонком.

— Из-за Ягами был исключен одноклассник Цубаки. Поэтому они согласились сотрудничать.

Сомнений насчет голоса нет – тот же самый человек говорил со мной по телефону в прошлом году и перед дверью во время спортивного фестиваля в этом году.

— Ты не трогал его, потому что всегда знал, что сможешь победить в прямом противостоянии? Однако в результате твоего бездействия был исключен ученик с первого года обучения. Чего не случилось бы, если бы не нарушитель спокойствия.

— Не буду отрицать.

— Чтобы избежать дальнейших бессмысленных жертв, нужно было добиться его исключения. Но, понятное дело, победить Ягами непросто. Все-таки он не обычный ученик старшей школы.

— И для этого ты воспользовался мной.

Заключение было сделано исходя из понимания цели и одержимости ученика из Белой комнаты.

— Судя по всему, тебе передался смысл моего послания?

— Скоро со мной свяжется кто-то из близкого окружения. И кого-то исключат.

— Да, все так. Только я не думал, что ты немедленно загонишь Ягами в угол и исключишь. Это в мои расчеты не входило. Неужели ты не принял во внимание вариант, что он может быть вообще ни при чем?

— Будет исключен Ягами или нет – полностью зависело от него самого. Я не решал, виновен он или нет. Он везде играл с огнем: исключил ученика из класса 1-С; завязал разговор с Кушидой Кикё, притворившись ее кохаем, и с информацией, которую ему предоставили, попытался сделать из нее пешку; спровоцировал инцидент на необитаемом острове, ранив невиновных учеников. Он сам предположил, что письмо адресовано другому человеку, и что это ловушка, поэтому вскрыл и прочитал. Уж не знаю, почему там оказались Хорикита и Ибуки, но, скорее всего, также из-за его неосторожных действий.

Никто бы не стал подглядывать в чужое любовное письмо. Кроме того, даже если любопытство пересилит, нормальный человек не распознает в тексте анаграмму.

— Выходит, все связано.

— Может, он и не оставил убедительных доказательств, но каждый новый его шаг накладывал отпечаток. Он сам не понял, что своими же действиями затянул удавку на шее.

— И, если бы Ягами был ни при чем, он бы так и остался в школе.

— Именно.

Все его неосторожные шаги привели к такому исходу.

Если бы Ягами не спровоцировал человека, с кем у меня сейчас идет разговор, я бы к этому моменту и пальцем не пошевелил против него. Не грозило бы ему исключение и в том случае, если бы он не связался с Кушидой и если бы не ранил учеников на необитаемом острове.

И в угол бы его никто не загонял, достаточно было не читать письмо.

— Ягами сам признался, что виновен, результатом этого стало его исключение.

Я же просто подготовил почву для проверки.

Будь он совершенно ни при чем, не стал бы поднимать суету. Но в кабинет ученического совета он пришел, потому что знал обо мне, а также потому, что был в достаточной степени умен.

— Твои способности полностью соответствуют слухам о тебе.

— Позволь спросить: ты помнишь свои слова? – о том, что мир не наступит, даже если избавился от препятствий? Это был блеф? Чтобы вынудить меня действовать, потому что, если промедлить, будет становиться все хуже?

Именно тогда он предпринял первые шаги, чтобы я начал двигаться в сторону исключения Ягами.

— Аянокоджи-сенсей, похоже, прав – школа оказалась правильным выбором.

— Что ты имеешь в виду?

— Именно то, что сказал. Я буду наслаждаться школьной жизнью. И пока между первым годом обучения и вторым нет прямого столкновения, я не собираюсь с тобой связываться.

Затем, словно бы сказав все, что хотел, он завершил звонок.

Я украдкой глянул на экран, но звонивший намеренно звонил способом, который не позволяет узнать номер. Значит, он не хотел, чтобы Утомия запомнил цифры или же создал контакт.

— Теперь все понял?

— Да.

— Когда исключили моего одноклассника, я сперва подумала на Хосен-куна. Потом мне указали на Ягами-куна.

Кое-какой потенциал у Ягами был, но он слишком зазнался, и именно это выбило почву из-под ног. Он сосредоточился исключительно на мне и совершенно не заметил на сцене другого оппонента.

По-видимому, сеющий раздор среди первогодок Ягами оказался нежелательным элементом.

— Не останавливайся на этом, Цубаки, даже если понимаешь, что победила врага.

— Я понимаю. Если честно, поначалу я не испытывала особой привязанности к школе, но теперь... В общем, я немного изменила мнение. Как ни странно, здесь довольно весело.

И судя по ходу разговора, речь не про банальную месть врагу.

— Ладно, мы пойдем.

— Бывай... В смысле, прости, что побеспокоили.

Выдав из себя вежливость, Утомия вслед за Цубаки направился в общежитие.

— А мне нужно вернуться в класс.

Часть 3

На обратном пути после разговора с Цубаки я встретил изможденную Чабаширу-сенсей.

— Спасибо вам за тяжелый труд. Вы очень многое для нас сделали.

— ...Какое еще спасибо?

Чабашира-сенсей бросила на меня обиженный взгляд, как у ребенка, даже не пытаясь скрыть недовольство.

— Вам так сильно не понравилось ходить в костюме горничной?

Я спросил для виду, хоть и так знал ответ на вопрос, но ее плечи дернулись, и она подошла ко мне вплотную.

— Когда я вернулась в учительскую, на столах всюду лежали фотографии со мной. Так ладно бы дело ограничилось фотографиями. Ко мне один за другими подходили учителя и расспрашивали насчет наряда горничной, представь, как стыдно мне было. Сейчас я очень хочу просто забиться куда-нибудь в тихий уголок.

Должно быть, ей и правда очень некомфортно из-за огромного давления.

— Я... не знал, что так будет. Но это просто показывает, как вы популярны, сенсей.

— Ничего подобного. Только проблемы одни заработала на голову.

Если она и правда считает себя непопулярной, то ей придется несладко. Многие взрослые, я уверен, очень высоко оценивают Чабаширу-сенсей как представительницу противоположного пола – просто пока, видимо, это никак не проявлялось.

— Бросьте, класс занял первое место, почему бы тогда не порадоваться?

— Нет повода. Без меня все равно бы собралась нужная выручка, чтобы занять одно из верхних мест.

— Возможно. Но первое место лучше второго или третьего.

— И это говоришь ты?... Проехали.

Вероятно, она сделала вывод, что нет смысла обвинять меня в чем-либо, поэтому решила сменить тему.

— Кстати, мне даже мысль в голову не приходила, что противостояние классу Рьюена – это часть вашего сотрудничества.

— Один класс может биться составом в сорок человек. Число удваивается, если два класса жмут руки. Концепция очень простая, как два плюс два.

Необязательно жать руки публично. Можно объединить большое количество людей в совсем иной форме и добиться лучших результатов с меньшими затратами.

— В учительской все тоже выразили искреннее удивление. Все считали, что у вас самое настоящее противостояние.

Чабашира-сенсей касалась только самого культурного фестиваля и не упоминала про исключение Ягами. Даже будучи учителем, который не имеет отношения к первому году обучения, она должна знать про этот случай. И все же она не затрагивала эту тему, скорее всего, потому что не считала меня причастным.

Как учитель в этой школе, она поступала совершенно правильно.

— Между делом, ты почему не идешь в общежитие?

— Хорикита ждет меня в классе. А вы почему, сенсей? Сверхурочные?

— Провожу осмотр школы. Плюс надо разобраться с запросами от посетителей насчет забытых вещей.

Похоже, даже после окончания культурного фестиваля у учителей еще полно дел.

Часть 4

Мы с Чабаширой-сенсей вернулись в класс и увидели сидящую Хорикиту, которая положила голову на парту.

Переглянувшись, мы решили не окликать ее. На всякий случай я подошел ближе, чтобы проверить – и оказалось, что она уснула.

Через открытое окно задувал сильный ветер. На миг я задумался, стоит ли накрыть ее своим пиджаком, но в итоге отказался от затеи. Если Хорикита позже узнает, что я подходил к ней спящей, то очень разозлится.

— Хм...

А? На долю секунды мне показалось, что она проснулась. Видимо, ошибся.

— Нет...

Она разговаривала во сне. Меня настолько это поразило, что я оцепенел.

Должно быть, Хорикита очень утомилась за сегодня.

Она могла простудиться, поэтому я тихо закрыл окно. А затем пошел в сторону коридора.

— Пусть поспит.

— Ты будешь ждать ее, пока она не проснется?

— Надо же отплатить за первое место на культурном фестивале.

В любом случае это ненадолго.

— Возвращайся к себе. А я присмотрю за ней.

— Уверены?

— Надо же отплатить кое-кому за закулисную помощь.

— Хорошо, воспользуюсь вашим предложением.

— Напоследок, Аянокоджи. Никогда больше не ставь меня в неудобное положение, договорились?

— Неужели вас это еще беспокоит?

— ...Этот день я не забуду никогда.

— Ну... Чабашира-сенсей, я очень признателен за ваш неоценимый труд. Когда-нибудь вы с улыбкой будете вспоминать этот день.

— Не дерзи, ученик.

Нахмурившись, Чабашира-сенсей вздохнула и облокотилась на дверь.

А я, пожалуй, и правда пойду к себе.

Классные очки по состоянию на ноябрь (после культурного фестиваля):

Класс А, лидер Сакаянаги — 1201 очко;

Класс В, лидер Хорикита — 966 очков;

Класс С, лидер Рьюен — 740 очков;

Класс D, лидер Ичиносе — 675 очков;

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96877/2398763>